

БРУТАЛИЗМ: ИСТОРИЯ СТИЛЯ И ПРИМЕРЫ СООРУЖЕНИЙ

Каминская Ю.В.

Научный руководитель – Ожешковская И.Н.,
Белорусский национальный технический университет,
Минск, Беларусь

Аннотация: В статье рассматривается архитектурное направление брутализма, возникшее в середине XX в. Автор исследует этот стиль как выражение послевоенной реальности, отражающий в архитектуре честность и функциональность через использование необработанных материалов и отсутствие декоративных элементов. Статья освещает исторические корни брутализма, начиная с работ Ле Корбюзье и Смитсонов, и анализирует его влияние на современную архитектуру. Особое внимание уделяется концепции «хабитата» и взаимодействию архитектуры с окружающей средой. Автор предлагает перспективы для будущего брутализма, включая интеграцию с природой и использование новых технологий, таких как 3D-печать, для создания инновационных и функциональных общественных пространств.

Ключевые слова: брутализм, необрутализм, стиль, грубые материалы, необработанные поверхности, этика, эстетика, пешеходные мосты, кирпичная архитектура, хабитат, минимализм.

Определение стиля

Брутализм – архитектурный стиль, который возник в середине XX в. и характеризуется использованием необработанных, «грубых» материалов, прежде всего бетона, а также честностью в выражении структурных элементов и отказом от декоративности [1]. Этот стиль отражает послевоенную реальность и технологические инновации того времени, подчеркивая функциональность и монументальность. Брутализм также называют «новым брутализмом», или «необрутализмом». Впервые он упоминается в 1953 г. в журнале «Architectural Digest». Стиль был популярен во многих городах Европы, США, Канады и Японии, а несколько позже, уже в 1970–1980-е гг. – в СССР. К живописным примерам бруталистской архитектуры относятся как жилые комплексы, так и правительственные здания, демонстрирующие эффективность и мощь данного стиля. Несмотря на то, что этот стиль подвергся критике за свою асоциальную и холодную эстетику, он продолжает вдохновлять архитекторов и дизайнеров, становясь объектом изучения в контексте современной городской среды.

Название «брутализм» происходит от английского слова «brutal», что переводится как «грубый». Потому что главное, что характерно для этого стиля – это необработанные, грубые, поверхности железобетонных, кирпичных или стальных конструкций [1]. Иначе говоря, в зданиях этого

стиля не используется облицовка, а тем более какой-либо декор. Поэтому здания в этом стиле выглядят мрачными и суровыми. Однако этот стиль определяет образ мышления, а не визуальные характеристики, и главный принцип этого стиля – честность. Это значит, что, когда представители брутализма делают видимыми материалы, из которых состоит объект, то есть не прячут их под облицовкой, краской или какими-то перегородками, они показывают, что им нечего скрывать.

Философия брутализма основывается на принципах утилитарности и социальной ответственности, создавая здания, которые служат не только эстетическим, но и практическим целям. Подобные структуры, зачастую массивные и стремятся к воплощению идеалов сообщества, символизируя надежность и стойкость. Безжалостная красота их форм вызывает одновременно восхищение и отторжение, что создает вокруг них особую ауру. К пониманию брутализма относится два подхода – этика и эстетика, которые впервые рассматриваются в книге английского историка архитектуры Рейнера Бэнема «Новый брутализм. Этика или эстетика?» [1].

Если мы говорим об эстетике брутализма, то находим красоту в естественности необработанных материалов, которые носят конструктивную функцию. То есть тут показывается эстетика самих конструкций, которые мы возводим из железобетона, стали, дерева и даже стекла. Архитекторы-бруталисты тем самым доказывают, что не обязательно обрабатывать, красить и расписывать стены, чтобы получилось что-то красивое. А если говорить об этике брутализма, то это про то это прежде всего отражение в стиле послевоенного кризиса и суровой реальности 1950-х гг.

История возникновения и особенности стиля

Говоря об истории возникновения стиля, необходимо обратиться к работам знаменитого французского архитектора Ле Корбюзье. Именно в его произведениях зародилась концепция брутализма. Все началось с проекта «Жилой единицы» в Марселе (рис. 1), который построили сразу после окончания Второй мировой войны. Ле Корбюзье описывал свой проект как «beton bruit», что означает «грубый бетон», что и определило одно из важных направлений стиля [2, с. 20].

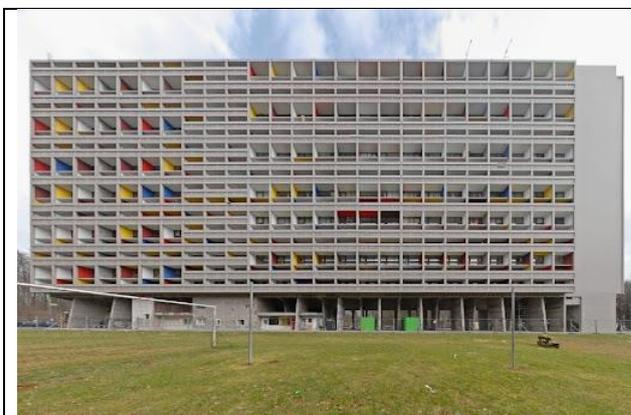

Рисунок 1. «Unité d'habitation» в Марселе, Франция, архитектор Ле Корбюзье [3]

Рисунок 2. Школа в Хантингтоне, Англия, архитектор Элис и Питер Смитсоны [4]

Тем не менее, окончательное сложение стиля продолжилось в проектах английских архитекторов Элиса и Питера Смитсонов. К первому бруталистскому зданию относится проект школы в Хантингтоне (рис. 2). Интересно, что при проектировании конструкций этой школы впервые используется теория пластичности, делая данный проект новаторским. Дело в том, что пластическое решение испокон веков отождествлялось в первую очередь с архитектурной объемно-планировочной композицией, где создавалась выразительность за счет светотеневой градации светотени, а не с конструкцией. Однако хоть школа в Хантингтоне и считается первым бруталистским зданием, по крайней мере, так считали сами авторы, но пик расцвета брутализма приходится на другие сооружения.

Дальнейшее развитие стиля просматривается в кампусе Иллинойского технологического института в Чикаго (рис. 3), который был спроектирован немецким архитектором Мис ван дер Роэ еще в 1938 г. [5]. Простой визуальный анализ показывает несомненное сходство между корпусом Иллинойского технологического института и школой в Хантингтоне. Считается, что Смитсоны позаимствовали стиль Мис ван дер Роэ и внесли в него свои коррективы.

Рисунок 3. «Краун-холл» Иллинойского технологического института в Чикаго, США, архитектор Мис ван дер Роэ [5]

Таким образом, несмотря на то, что многие исследователи начинают искать истоки брутализма в тяжелое послевоенное время XX в. и, что характерно, ищут в нем причину повышенного внимания к утилитарной составляющей архитектурных решений, тем не менее, следует обратить внимание на Иллинойский институт, спроектированный в 1938 г. в далекой от европейских конфликтов Америке [5]. Здание это получило название «Краун-холл». В его строительстве применились стальные конструкции и кирпич, а главным художественно-стилистическим решением выступили полностью остекленные плоскости фасадов. В результате сооружение приняло форму стеклянного параллелепипеда с торчащим стальным

каркасом. Как понятно из названия (Краун-холл – Коронный зал), кампус представляет собой одно большое зальное пространство. Сам архитектор считал, что функциональность не должна определять план, а, наоборот, нужно проектировать одно большое многофункциональное пространство, которое при необходимости разделяли легкие ширмы-перегородки. Действительно, единое пространство Краун-холла используется для занятий студентами из разных групп. Пространство разделяется только в центральной части с помощью перегородок, которые даже не упираются в потолок и служат в качестве стеллажей.

По сравнению с Краун-холлом Иллинойского технологического института хантингтонская школа братьев Смитсонов выглядит упрощенной и менее утонченной. Фасады школы решены как чередование сплошь остекленных поверхностей, разделенных металлическими конструкциями, стены внутри здания не оштукатурены и не покрашены, а электропроводка и трубопроводы ничем не закрыты (рис. 2). Но, несмотря на это, после реализации проекта школы в Хантингтоне Смитсоны стали очень популярны. Как идеологи брутализма они активно содействовали его распространению на английской земле. Еще большую популярность стиль получил благодаря статьям в разных английских архитектурных журналах братьев Смитсонов, посвященных необрутализму. Разнообразная проектная работа и литературные трактаты сделали архитекторов Смитсонов лидерами британской школы необрутализма. Кроме теоретических статей на тему становления и путей развития стиля, у них также достаточно практических реализованных проектов, среди которых лучшими считаются здание газеты «The Economist», жилой комплекс «Сады Робин Гуда», садовое здание колледжа Сейнт Хилдас в Оксфорде и несколько зданий университета Бата [6].

Философская доктрина брутализма привносит при строительстве сооружений применение весьма грубых материалов, из которых рождаются утилитарные формы, но при этом он не доводит внешний облик здания до состояния, не отличимого от бомбоубежища, вид которых отталкивает и вызывает негативные ассоциации. Характерными сооружениями стиля брутализм признаны дома Жауль (Франция) Ле Корбюзье и жилые дома в Хэм Коммон (Англия) архитекторов Дж. Стерлинга и Дж. Гоуэна.

Например, дома Жауль в Нейли-сюр-Сен во Франции (рис. 4), построенные в 1956 г. по проекту Ле Корбюзье [7], не выглядят устрашающими и невротичными, как другие здания брутализма в привычном понимании. Жилые дома выполнены из кирпича и железобетона. Здесь архитектор не создает видимость брутализма, а формирует характеристику стиля как работу с поверхностью. Добавление штукатурки и темной плитки в интерьере создает атмосферу уюта и надежности. Элементом новаторства выступают окна, которые созданы не как предмет, в который надо смотреть, а как предмет, на который надо смотреть. Все элементы архитектурной

композиции внешнего облика и интерьера зданий расставлены и спроектированы согласно модулю¹.

Дома Жауль классифицированы как бруталистские и стали общепринятым стандартом, по которому оценивали брутализм того или иного здания, хотя сам Ле Корбюзье не признавал этот проект бруталистским. Однако грубые приемы строительства домов Жауль потрясли европейских строителей, и дома Ле Корбюзье подвергались критике. Так, британский архитектор Джеймс Стерлинг отмечал, что вид домов Жауль, стоящих в 800 м от Елисейских полей, вызывает смущение и беспокойство [2, с. 90–92].

Парадоксально, что по проекту Джеймса Стерлинга вместе с Джеймсом Гоуэном в 1958 г. построили жилые дома в Хэм Коммон в Лондоне (рис. 5), которые признаны каноном брутализма. Фасады домов сделаны из необработанного кирпича, железобетонные плиты перекрытий выходят наружу. Такая отделка фасадов определена экономической необходимостью, а не стилистическим предпочтением. Ранее упомянутые дома Жауль также имеют стены из кирпича и выступающие края железобетонных перекрытий, из-за чего дома Жауль и дома в Хэм Коммон очень похожи и их часто сравнивали. При этом сам Дж. Стерлинг всегда настаивал на том, что он никогда не находился под влиянием Ле Корбюзье [2, с. 95].

Рисунок 4. Жилые дома Жауль в Нейли-сюр-Сен, Франция, архитектор Ле Корбюзье [7]

Рисунок 5. Жилые дома в Хэм Коммон в Лондоне, Англия, архитекторы Дж. Стерлинг и Дж. Гоуэн [8]

В отличие от домов Жауль в домах в Хэм Коммон интересно решение входных холлов. Остекление стен холлов идет непрерывно от пола до плиты покрытия, соединяя три этажа. На уровне второго этажа отсутствует плита перекрытия. Вместо перекрытия здесь подвешен мост, соединяющий три входные двери с верхней частью лестницы. И таким образом, при входе с лестницы на этот мост-площадку создается впечатление подъема в непрерывном пространстве. Ничего похожего нет в домах Жауль, и такой

¹Модуль, разработанная Ле Корбюзье система пропорционирования, принцип которой – разработка антропоморфных размеров в архитектуре, призванная вызывать ощущения гармонического резонанса архитектурного сооружения с человеком

прием вообще не характерен для работ Ле Корбюзье. Но нечто подобное наблюдалось до этого в британском брутализме. Например, поднятые над уровнем земли пешеходные мосты соединяют блоки здания Смитсонов в Шеффилде. Затем этот же прием позднее повторяется в гигантском жилом комплексе в Парк Хилле в Шеффилде, построенном по проекту Джека Линна и Айвора Смита (рис. 6).

Дома Хэм Коммон привлекли большое внимание в Британии и за ее пределами. С них начался процесс превращения брутализма из революционного взрыва в модный «диалект», длившийся до 1970-х гг. [2, с. 96]. В течение того же периода в развитии архитектуры можно увидеть, что в пределах бруталистского канона существовало большое разнообразие приемов архитектурной выразительности.

Отдельным направлением бруталистского стиля становится кирпичная архитектура. Яркими примерами являются студенческое общежитие в Кембридже, Парк Хилл в Шеффилде и Палеонтологический музей им. Ю.А. Орлова в Москве (1972–1987 гг.) (рис. 7).

Рисунок 6. Парк Хилл в Шеффилде, Англия, архитекторы Джек Линн и Айвор Смит [9]

Рисунок 7. Палеонтологический музей имени Ю. А. Орлова в Москве, Россия, архитекторы Ю. Платонов и Л. Яковенко [10]

Рисунок 8. Национальный дом парламента в Дакке, Бангладеш, архитектор Луис Кан [11]

Рисунок 9. Йельская художественная галерея в Нью-Хейвен, США, архитектор Луис Кан [4]

Довольно необычный дизайн у здания парламента в Дакке в Бангладеш (рис. 8), спроектированного американским архитектором Луисом Каном в 1961 г. Очень необычно выглядят треугольные, прямоугольные и круглые отверстия на фоне огромных стен здания, а также его колористическое решение. Дополнительный эффект при восприятии сооружения привносит

окружающее его со всех сторон озеро. Стоит отметить, что похожие вырезы есть и на стенах в интерьере, что позволяет говорить о его соответствии с внешним обликом сооружения. Философия такого дизайна заключалась в отражении истории и культуры Бангладеш через современную архитектуру.

Упоминая Луиса Кана, также стоит обратить внимание на его проект Йельской художественной галереи в Нью-Хейвен (рис. 9), построенной в 1953 г. [4]. Луис Кан в своем проекте вносит новаторство в виде бетонных тетраэдров перекрытий. Также интересно то, как здесь устроена лестница. Она образована из трех коротких маршей, приводящих на этаж, которые образуют в плане треугольник.

Хабитат

Помимо вопроса, как сделать экстерьер здания стильным, архитекторы-бруталисты также размышляли над тем, что такое жилище человека и что такое «хабитат». Слово «хабитат» происходит от латинского «habito», что означает «жить» или «населять», и также может означать «населенный пункт». Интерес к «жилищу человека» возник в послевоенные годы из подлинного чувства социальной потребности – потребности в лучшем жилье и лучшей окружающей обстановке. Архитекторы-бруталисты хотели создать здания, которые были бы не только функциональными и прочными, но и отвечали бы потребностям людей в комфортном и безопасном жилье. В своих проектах они уделяли особое внимание материалам, структуре и планировке зданий, чтобы они были удобными и приспособленными для жизни людей. Кроме того, они хотели, чтобы их здания были интегрированы в окружающую среду и гармонизировали с ней, а не противостояли ей. Таким образом, бруталисты не только внесли значительный вклад в развитие архитектуры, но и помогли сформировать наше понимание того, что такое жилище человека и как оно должно быть спроектировано. Тут тоже не обошлось без Ле Корбюзье, и по его проекту к началу 60-ых гг. построили жилой комплекс Зидлунг Хален (рис. 10) [2, с. 141]. В основу легла идея, что жилой комплекс должен был выглядеть как село. Но, несмотря на это, комплекс получился весьма утонченным.

Рисунок 10. Жилой комплекс Зидлунг Хален, Швейцария, архитектор Ле Корбюзье [4]

Рисуно. 11. Хабитат-67 в Монреале, Канада, архитектор Моше Сафди [12]

Японец Кунио Маекава подошел ближе к ответу на вопрос, что такое «хабитат», в своем проекте жилого комплекса «Харуми» [2, с. 142]. Он создал наружную улицу с помощью галерей, которые соединяли входы в квартиры и все пространство в целом. Таким образом, он создал единое общественное пространство, которое сплотило жителей многоэтажного дома. Маекава понимал, что жилище человека не ограничивается стенами его квартиры, а включает в себя весь комплекс общественных пространств, которые окружают его. Он хотел создать среду, в которой люди чувствовали бы себя частью чего-то большего, чем просто жильцы отдельных квартир. Благодаря своей концепции наружной улицы, он создал пространство, которое поощряло общение и взаимодействие между жителями, а также способствовало созданию чувства общности и принадлежности к общине. Таким образом, проект «Харуми» стал примером того, как архитектура может способствовать созданию настоящего «хабитата» – пространства, в котором люди могут жить, работать, общаться и чувствовать себя частью чего-то большего.

Одним из самых необычных «хабитатов» является Хабитат-67 в Монреале (рис. 11), спроектированный в 1961 г. архитектором Моше Сафди. Хабитат представляет собой жилой комплекс из 12 этажей со структурой из 354 модулей, объединенных в 158 ячеек. Каждая из этих ячеек – отдельная квартира с садом [12]. Концепция комплекса состоит в интегрировании загородной жизни в урбанистическую реальность.

Заключение

Архитектура брутализма затрагивает вопросы социальной функции архитектуры. В условиях урбанизации и массового строительства после Второй мировой войны, брутализм служил ответом на необходимость создания доступного жилья и общественных пространств. Здания, построенные в этом стиле, часто использовались для жилья, учебных заведений и культурных центров, что подчеркивало стремление архитекторов к демократии в архитектуре.

Современное восприятие брутализма изменилось: многие теперь рассматривают его как культурное наследие, а не просто как устаревший стиль. Появился интерес к реставрации и сохранению бруталистских объектов, что свидетельствует о желании исследовать их историческую ценность и уникальность. Архитекторы и дизайнеры продолжают искать вдохновение в брутализме, адаптируя его принципы к современным условиям.

Бруталистская архитектура похожа на скалы и поэтому может гармонично развиваться во взаимодействия с окружающей средой. Это может быть достигнуто путем интеграции зеленых насаждений, использования устойчивых материалов и создания пространств, способствующих взаимодействию с природой.

Что насчет технологических инноваций, то тут развитие новых технологий и материалов может предоставить архитекторам-бруталистам больше возможностей для экспериментов и реализации своих идей. Например, использование 3D-печати может позволить создавать сложные формы и структуры, сохраняя при этом характерный грубый характер.

В заключение, брутализм – это не только архитектурный стиль, но и глубокая философия, отражающая контекст своего времени. Его суровые формы и честное использование материалов напоминают о важности искренности в искусстве и архитектуре, что делает брутализм актуальным и сегодня. Поэтому, несмотря на то что этот стиль уже давно вышел из моды, есть вероятность, что когда-то в будущем он может быть возрожден, но уже с помощью других технологий, с другой целью и в другом виде.

Литература

1. Брутализм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Брутализм> . – Дата доступа: 10.03.2024.
2. Бэнем, Р. Новый брутализм: этика или эстетика? / Р. Бэнем ; пер. с англ. В.Л. Глазычева. – М. : Стройиздат, 1973. – 199 с.
3. Ле Корбюзье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.architime.ru/architects/> . – Дата доступа: 10.03.2024.
4. Брутализм. От функциональных зданий к обнаженным эмоциям. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deziign.com/project/>. – Дата доступа: 10.03.2024.
5. Комплекс Иллинойского технологического университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archi-story.ru> . – Дата доступа: 10.03.2024.
6. Питер и Элисон Смитсон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.architime.ru> . – Дата доступа: 10.03.2024.
7. Ле Корбюзье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/8404976/page:6/> . – Дата доступа: 10.03.2024.
8. Необрутализм в архитектуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archi-story.ru/>. – Дата доступа: 10.03.2024.
9. Park Hill's rise, fall and rebirth set to Richard Hawley's music [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yorkshirepost.co.uk/lifestyle/homes> . – Дата доступа: 10.03.2024.
10. Архитектура XX века: от модерна до формализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/materials> . – Дата доступа: 10.03.2024.
11. 5 занимательных фактов о Национальной Ассамблее в Бангладеш [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novate.ru> . – Дата доступа: 10.03.2024.
12. Хабитат 67 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://architime.ru/specarch/moshe_. – Дата доступа: 10.03.2024